

ОДЕСССКІЯ НОВОСТИ

№ 4581.

Воскресенье, 28-го марта 1899 г.

№ 4581.

Генераль-лейтенантъ К. К. Максимовичъ, новый
войсковой наказный атаманъ войска Донского.

† М. де-Шадорди, бывший французскій
посолъ при Русскомъ Дворѣ.

Г. Тоузэръ, новый посланникъ Соединенныхъ
Штатовъ при Русскомъ Дворѣ.

Памятникъ Майнову на могилѣ поэта.

Князь Х. Гогенлозъ,
имперскій канцлеръ Германіи, (по случаю
80 ти-лѣтія).

Памятникъ извѣстному физиологу Карлу Фогту
въ Женевѣ.

Проектъ памятника Пушкину въ Петербургѣ.

РОЗА.

Разсказъ И. Гравовскаго. Окончаніе *)

Марицки не вѣрилось. Онъ ждалъ повторенія приказанія. — Поѣзжай къ той насыпи, гдѣ мы перевернулись. Живѣ!

Волосы украшены жемчугомъ. Вѣлое атласное платье и вышитыя туфельки—были весьма эффектны.

Она сидѣла посреди двухъ цветочныхъ горшковъ, опершись на спинку кресла. Къ груди были приколоты цвѣты кактуса, ежеминутно мѣнявшіе отбѣнокъ.

Волосы украшены жемчугомъ. Вѣлое атласное платье и вышитыя туфельки—были весьма эффектны. Она не была Венерой—у той таин была полнѣе,—не была и Дианой—объ этомъ свидѣтельствовали сѣрые, подвижные, смѣлые и въ то же время мечтательные глаза.

Рядомъ съ чуднымъ мотылькомъ—ночная ба-

*) См. „Од. Нов.“ № 4589.

бочка, ослѣпленная блескомъ, рядомъ съ ландышемъ—бурьянъ, говоря просто—мужчина. Онъ стоялъ на одной ногѣ, словно цапля, и старался взглядомъ магнетизировать пани Жанету.

— Кончится тѣмъ, что я буду танцовать съ вами кадрили. Смотрите: пары занимаютъ свои мѣста, музыка начинаетъ играть.

— Вътъ! Я увѣрена, что мой кавалеръ прѣдетъ во время,—отвѣчала Жанета и какъ-бы нехотя окинула взглядомъ весь залъ. Она увидѣла Пржемыслава, направляющагося къ ней сквозь ряды танцующихъ.

— Это для васъ,—сказалъ онъ, подавая визитную карточку.

Жанета прочла.

— Какое-же это преплетствіе, позвольте узнать?—спросила она Пржемыслава.

— Я не пишу права говорить... — Тайна?

— Да! Но вы ее скоро узнаете. — Я хочу сейчасъ знать!

— А я не уполномоченъ... Меня просили только передать вамъ эту карточку и... забыть Жанету въ кадрили.

— Да—а?

Пани Жанета поднялась съ мѣста. Ея кавалеръ проницески улыбнулся.

— Къ вашимъ услугамъ,—сказала пани Жанета и подала руку своему прежнему кавалеру.

— Храните чужія тайны,—обратилась она къ Пржемыславу.—И вамъ возвращаю переводъ на мою особу... я не дисконтирую...

Она пошла танцовать.

Окончилась кадрили, галопъ, началась мазурка. Слышался смѣхъ, говоръ... видѣлись страстныя пожатія и взгляды. Пани Жанета пожимала лавры.

Тадеушъ между тѣмъ не возвращался. Пржемыславъ не танцовалъ, взволнованный продолжительнымъ отсутствіемъ своего друга.

Наконецъ, въ серединѣ мазурки, въ дверяхъ показалося Тадеушъ. Въ рукахъ у него была роза. Онъ поклонился Жанетѣ.

Она слегка кивнула ему головою въ отвѣтъ и продолжала танцовать. Тадеушъ въ недоумѣніи глядѣлъ ей вслѣдъ. Онъ ровно ничего не понималъ. Изъ раздумья его вывелъ Пржемыславъ, разсказавъ объ отказѣ пани Жанеты. Такъ она ему не вѣрить... такъ она... она не чувствуетъ, что онъ сдѣлалъ для нея, что онъ еще готовъ сдѣлать... А!

Гордость заговорила въ немъ. Онъ видѣлъ ее тамъ, въ залѣ, среди мазурки, скользящей по паркету, съ головкою на боку, съ выпуклою грудью—восторгъ, женственность! Но если бы теперь за одно только слово ему давали эти глаза, эти волосы, эту грудь... цвѣтъ!—онъ въ эту минуту не променялся-бы этого слова.

Пржемыславъ взглянулъ на друга съ загадочной улыбкой.

Тадеушъ вошелъ въ будуаръ. Онъ усѣлся на кушеткѣ, бессознательно вслушиваясь въ окружающій его шумъ и говоръ. Въ рукахъ онъ держалъ розу. Цвѣтокъ, лежавшій въ сибирку почти цѣлый часъ, промерзъ совершенно. Изъ теплоты на лепесткахъ его заблестѣли капли воды. Тадеушъ, вынувъ платокъ изъ кармана, машинально вытиралъ имъ лепестки, каждый въ отдѣльности. Но лепестки были уже полумертвы... Они не держались всѣ вмѣстѣ, обвисли и потеряли всякую форму.

— Пани Тадеушъ!

Возлѣ него стояла пани Жанета.

— Пани Тадеушъ,—повторила она,—пани Пржемыславъ разсказалъ мнѣ все. Простите! Я была несправедлива къ вамъ.

Она усѣлась рядомъ съ нимъ, и поцѣловала слова одно за другимъ. Мужчины всѣ такъ вѣроломны, лживы,—право, нечего удивляться, что она ему не повѣрила. Конечно, и она цени-

го виновата, но она сознаетъ свою вину. Это даже видно по ея глазамъ—стоитъ лишь посмотреть. Да, она вообще готова дать ему удовлетвореніе.

Пани Жанета была въ эту минуту совершенно искренней. Ей нравились этотъ молодецъ-кавалеръ: въ немъ чувствовалась сила и молодость. Захоти онъ—она была-бы его.

Роза таяла, таяла и гибъ Тадеуша. Ему вдругъ стало жарко. Онъ всталъ и прерывающимся голосомъ обратился къ Жанетѣ:

— Вы готовы дать мнѣ удовлетвореніе?... — Да,—отвѣчала она, окидывая его жгучимъ взглядомъ.

— Въ такомъ случаѣ... приколите эту розу. — Только?...—съ разочарованіемъ шепнула красная вдовушка.

— Пока довольно,—отвѣтилъ Тадеушъ, съ удареніемъ на словѣ «пока».

Жанета исполнила его просьбу. Капля воды упала ей на грудь.

— Ахъ! Какъ холодно!—вздригнула пани Жанета.

Вальсъ. Они пошли танцовать.

Когда послѣ страстнаго тура вальса пани Жанета въ упоеніи бросилась въ кресло, ей стало хорошо, такъ хорошо.

Какъ она его любитъ! Она для него готова пожертвовать всѣмъ, жизнью... Какъ она его любитъ. И ей сдѣлалось приятно, приятно, что въ ея сердцѣ столько свѣжаго, искренняго неподдѣльнаго чувства, словно у гимназистки...

Вторая капля воды упала ей на грудь. Она взглянула на розу и съ удивленіемъ замѣтила проницескую улыбку своей сосѣдки съ правой стороны и гримасу барышни слѣва.

— Что это? Можете быть, туалетъ?

Она подошла къ зеркалу. Волосы, платье—все въ порядкѣ. Чему-же тѣ улыбались? Взглядъ ея упалъ на розу. Она оцѣнилась. Это былъ не цвѣтокъ, а какая-то безформенная масса изъ мертвыхъ листьевъ... Такая гадкая... Какъ вотъ почему эти барышни...

Она протянула руку, желая выбросить розу. Но въ эту минуту она вспомнила про Тадеуша. Онъ обидится, неуживо! Она должна выказать самопожертвованіе... А все таки надо горю помочь... Гадкая роза...

Пани Жанета поспѣшно вошла въ будуаръ, не замѣтивъ, что Тадеушъ слѣдовалъ за нею.

Она ловко прикрыла цвѣтокъ кружевомъ. Роза осталась на груди, но ей не было видно. Теперь роза была для нея, исключительно для нея, а не для сибирки. Какое свѣту дѣло? Зачѣмъ ему ее видѣть?... Да, она его очень любитъ.

Пани Жанета сильно удивилась, когда въ это мгновеніе къ ней обратился Тадеушъ сухимъ, холоднымъ тономъ:

— Позвольте мнѣ розу на одну минуту... Гамъ... третья капля упала съ лепестковъ...

Когда, наконецъ, уступая настойчивымъ просьбамъ Тадеуша, она возвратила ему розу, ровно ни о чемъ не догадываясь, онъ съ горечью обратился къ ней:

— Напрасно вы закрыли розу кружевомъ... лучше было ее просто выбросить. Это замерзшій цвѣтокъ—пусая же онъ умретъ.

И онъ сталъ срывать одинъ лепестокъ за другимъ.

— Замороженный цвѣтокъ не можетъ жить. Прощайте.

— Тадеушъ!

Онъ поклонился и вышелъ.

Красивая вдовушка оставалась минуту въ недоумѣніи.

— Да! Вы слишкомъ требовательны, сударь? Права ли она была?

Мужъ Китти.

Очеркъ Жипъ.

(Переводъ съ французскаго).

Ты, кажется, хотѣла со мной поговорить?...—спросилъ мужъ, входя въ будуаръ жены, сидѣвшей у камина съ собачкой на рукахъ.

— Да,—сказала Китти.

И она опустила собачку на полъ.

— Ого! На этотъ разъ дѣло идетъ о чемъ то серьезномъ, повидимому: даже собачку изгоняють! — Но не шумѣй мнѣ теперь!.. Послушай, что обо мнѣ говорятъ...

И сразу, безъ предисловія она выложила массу неприятныхъ вещей для слуха мужа.

— До тѣхъ поръ, пока наши знакомыя дамы болтали великій вздоръ, я не придавала этому никакого значенія,—сказала она закончивая,—но вотъ вчера уже самъ Пьеръ меня предупредилъ, что слухи про меня разрастаются все больше и больше... и я сочла своимъ долгомъ разсказать тебѣ...

— Да мнѣ давно уже извѣстно все,—отвѣтилъ мужъ,—и даже больше... потому что Пьеръ тебѣ, вѣроятно, не сказалъ, что и онъ тоже въ числѣ... увлеченій, которыя тебѣ приписываютъ?..

— Боже мой! Но за что-же такая клевета? Что я совершила такого незаконнаго?

— Все—и ничего... Во-первыхъ, ты слишкомъ бойка! Женщины-же тебя ненавидятъ за

то, что ты обходишься безъ нихъ, а этого онѣ не любятъ... Ловкая женщина всегда себя окружитъ другими женщинами и поступаетъ потомъ, какъ ей уже заблагоразсудится; ей все прощаютъ и даже защищаютъ отъ нападокъ... Затѣмъ, ты въ сравненіи съ ними какая-то своеобразная, оригинальная, непохожа на нихъ и не стараешься походить... Твои простенькія платья, твоя прическа, твои манеры, вся твоя вѣжливость—токируетъ и раздражаетъ... Къ довершенію всего ты безъ всякаго на то старанія отблала у нихъ поклонниковъ—вотъ тебѣ и вся причина вражды со стороны женщинъ... Что же касается мужчинъ,—это другое дѣло!.. Ты не особенно пада до охоты за ними: а мужчины любятъ, чтобы ихъ ловили въ сѣти.. Большинство мужчинъ и разозлилось на тебя, увидѣвъ твою равнодушіе..

— Но ты самъ, наконецъ, какого мнѣнія обо мнѣ?

— Я тебѣ, милая, довѣряю, а еслибы не довѣрялъ, то и тогда не тревожился-бы: у тебя цѣлый штатъ ухаживателей, и всѣ онѣ, слѣди другъ за другомъ, охраняютъ тебя прекрасно,—даже надежнѣе, чѣмъ я самъ... Эта внимательная свора слѣдуетъ за тобой по пятамъ, и если-бы какому-нибудь изъ нихъ и удалось схватить-бы лакомый кусочекъ, то проглотить его ему-бы не пришлось—ручаюсь головой. Но мнѣ вѣдь не приходится сдѣлать за тобою, ты слишкомъ честна для того, чтобы злоупотребить свободой, которой ты пользуешься.. Пльнишь во время войны въ правѣ бѣжать, но ты... въ положеніи плѣнника, давшаго лишь честное слово... Если онъ скроется—знаешь, какъ это называется?

— Знаю... знаю,—возразила Китти,—но видишь-ли, мой другъ, я бы все-таки предпочла

Наиболѣе извѣстныя формы древнихъ медалей, найденныхъ въ Кампо-дель-Фіори.

Конрадъ Генриховичъ Березовскій,
(12-го уч.)

Сергѣй Михайловичъ Діевскій,
вновь избранный.

Александръ Михайловичъ Дитерихсъ,
(15-го уч.)

Мечиславъ Викентьевичъ Рановскій,
(16-го уч.)

Юрій Юрѣевичъ Саморупо,
(1-го уч.)

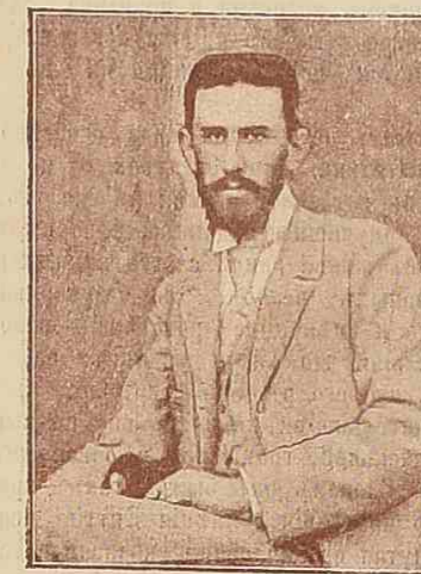
Григорій Федоръвичъ Сивриоглу,
(6-го уч.)

Константинъ Гавриловичъ Добровольскій,
(2-го уч.)

Сергѣй Ивановичъ Знаменскій,
(11-го уч.)

Николай Сергѣевичъ Сомовъ,
вновь избранный.

Дмитрій Егоровичъ Стражеско,
(10-го уч.)

Платонъ Антоновичъ Кузнецовъ,
(4-го уч.)

Иванъ Андреевичъ Лясовецкій,
(8-го уч.)

Петръ Александровичъ Полетаевъ,
(14-го уч.)

Исакъ Степановичъ Суворовъ,
(1-го уч.)

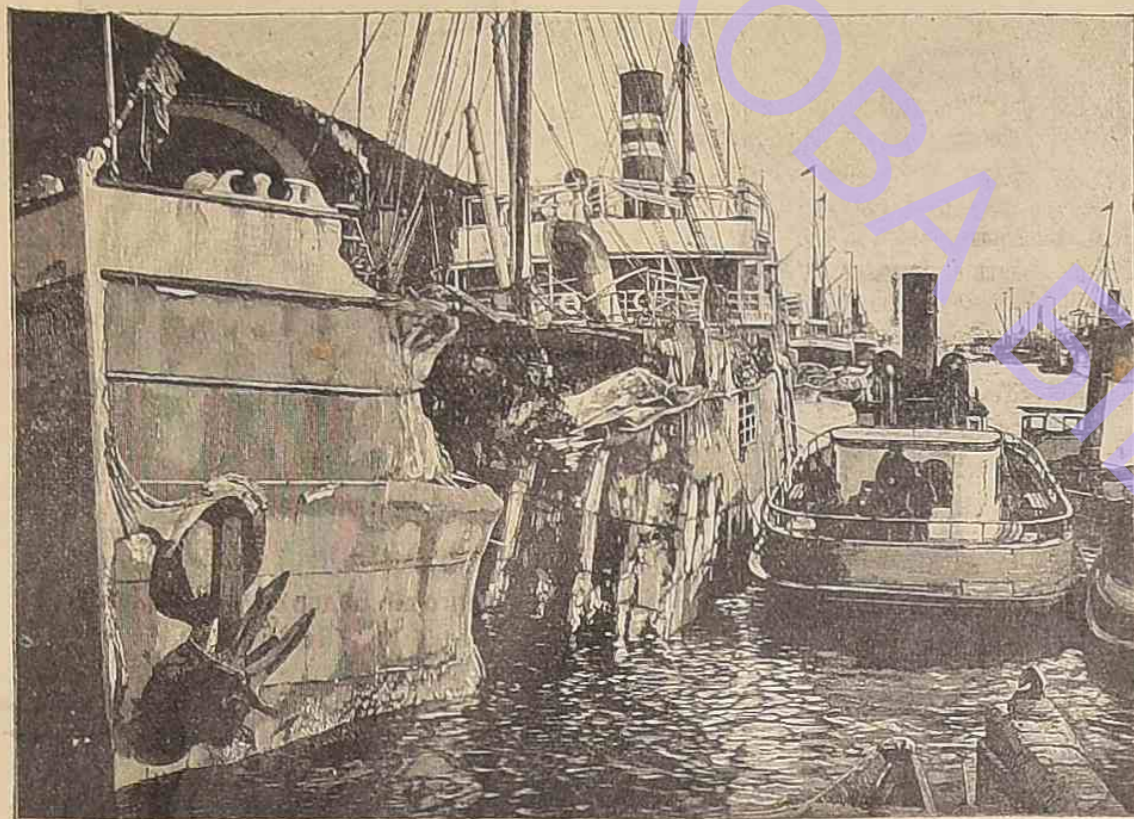

Семень Осиповичъ Фабрицкій,
(3-го уч.)

Алексе́й Дми́триевичъ Цветиновичъ,
(9-го уч.)

Участковые мировые судьи г. Одессы, избранные въ засѣданіи думы 23-го марта 1899 года

Гамбургъ.—Пакетъ ботъ «Текла Болень» послѣ катастрофы.

быть пльнищей, которую ревниво охраняютъ... я чувствовала-бы, что мною дорожатъ... Все, что ты мнѣ сказала—правда; ты мнѣ даешь полную свободу, и если-бы я только захотѣла ею злоупотреблять... Но мнѣ въ виду, что такъ или иначе, а я такая-же женщина, какъ и всѣ!.. Ты мнѣ слишкомъ мало удѣляешь ласки и вниманія, и нѣрѣдко я себя чувствую заброшенной и одинокой... Пойми, что по временамъ я даже не ручаюсь за себя...

— Милое дитя, — холодно сказалъ мужъ, — будь увѣрена, что если со мною и случится... то, что случается со многими другими мужьями, — я буду винить лишь самого себя, такъ какъ именно я не сумѣлъ тебя оградить... у тебя была чудная душа, а я не руководилъ ею...

— Что же? Можеть быть, теперь еще не поздно, — прошептала Китти.

— Къ чему? Мы ведемъ легкой и пріятный образъ жизни... удовлетворимся же... и не будемъ задаваться несбыточными мечтами... Я тебя знаю и убѣжденъ, что ты не способна на подлый поступокъ...

II.

Китти знала, что сплетни на ея счетъ не прекращались. Однажды она сказала мужу: «Если всѣ мои поклонники не повѣрятъ другъ другу сердечныхъ тайнъ, то каждый изъ нихъ думаетъ, что другой пользуется моимъ расположеніемъ... При этомъ она заливалась слезами, потому что въ характеръ ея было еще много дѣтскаго. Мужъ ей вторилъ, но уже не совсѣмъ отъ чистаго сердца. Пока опасность существовала лишь въ воображеніи, — онъ шутилъ. Общественнымъ мнѣніемъ онъ не дорожилъ. Но съ нѣкоторыхъ поръ эта воображаемая опасность волновалась въ лицѣ Андра-де-Жовиза, и онъ чувствовалъ холодъ во всемъ тѣлѣ, когда этотъ статный красавецъ серьезно ухаживалъ за его женой.

Въ дѣйствительности же Китти дала волю своей склонности къ Андра-де-Жовизи и мало по-

малу, безумно влюбилась въ него безъ всякой борьбы и колебаній

Отчего умныя женщины почти всегда влюбляются въ глупцовъ? На самомъ дѣлѣ Андра нельзя было назвать глупымъ, а скорѣе ограниченнымъ и безцѣльнымъ, но онъ былъ родovitъ, изященъ, красивъ и представительнъ.

Такого посредственнаго субъекта и полюбила Китти со всей страстью своей пылкой натуры. Она была убѣждена, что въ жизни каж-

дой женщины неизбежно наступаетъ моментъ безразсудной любви и подчинилась ему пассивно, даже не пытаясь бороться.

Самолюбе Андра было чрезвычайно полезно развязкой, которую онъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ предвидѣлъ. Онъ отлично понималъ, что Китти, несмотря на свое кажущееся легкомысліе, до роковой встрѣчи съ нимъ, была вѣрной женой. Онъ тотчасъ-же сообразилъ, что это петроутое сердце будетъ ему принадлежать всецѣло, и принималъ это, какъ нѣчто должное.

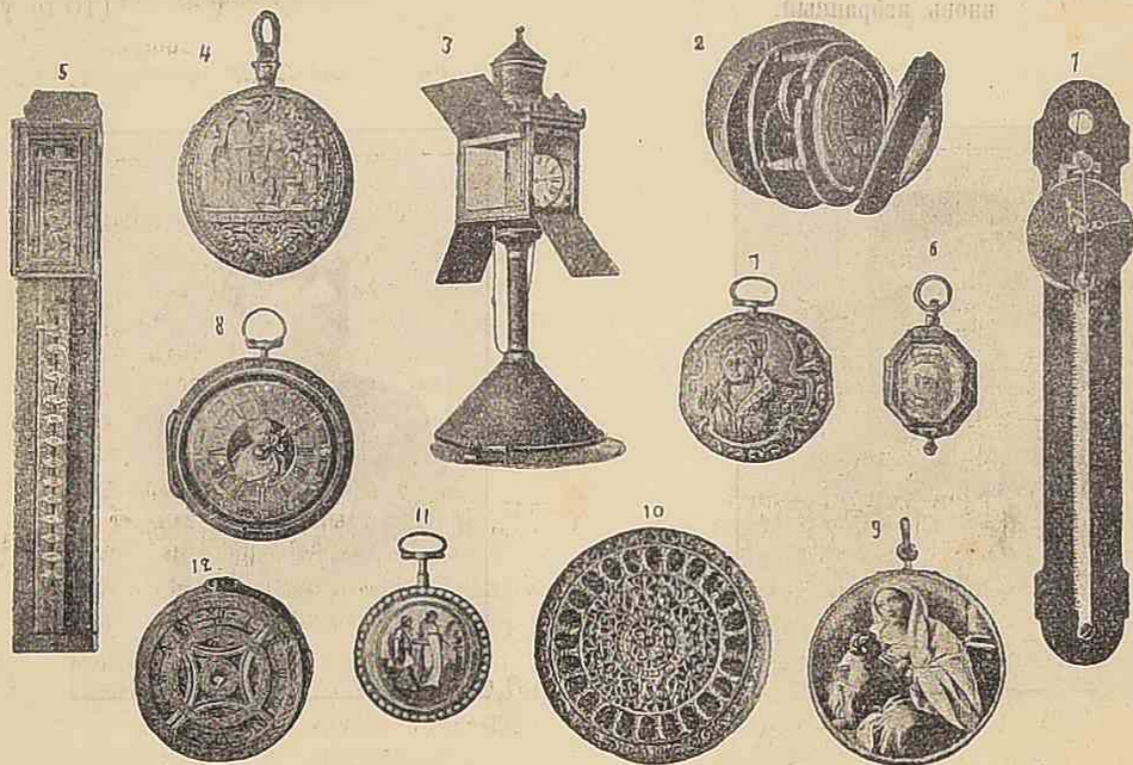
Но Андра находилъ, что событія подвигаются слишкомъ медленно. «Зачѣмъ дѣло стало? Право, эти свѣтскія женщины не могутъ обойтись безъ глупыхъ предразсудковъ! Да и мужъ ея поглядываетъ на него нѣсколько странно!... Неужели это ему не по вкусу?.. Да не можеть-быть!.. Въдь не въ первый разъ ухаживаютъ за его женой! Пора ему привыкнуть!..»

Однажды вечеромъ, отправляясь къ Китти, Андра рѣшилъ, что пришла пора приступить къ развязкѣ.

Китти приняла его, какъ всегда. Воображая, что Андра ее любитъ до безумія, она и не думала скрывать своей любви къ нему. Она была слишкомъ искренна и правдива для того, чтобы употреблять все премы кокетства, какіе употребляются всѣми женщинами въ такихъ случаяхъ.

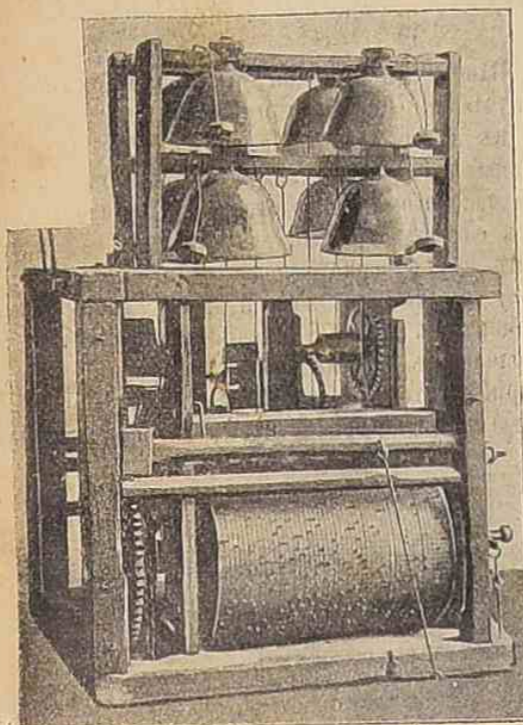
Въ этотъ вечеръ она была особенно мила и привлекательна. Лицо ея, тонкое и выразительное, съ затаенной лаской въ глазахъ, — темносинихъ, опущенныхъ длинными черными рѣсницами, съ живой рамой слегка вывихшихся, какъ перья, черныхъ волосъ, съ безукоризненнымъ профилемъ и смѣющимися ротикомъ — было такъ очаровательно, что Андра, увидѣвъ ее, почувствовалъ, что его рѣшеніе окрѣпло.

Рѣшительно онъ никогда еще не видалъ такой хорошей, граціозной и обворожительной женщины! Словомъ, онъ былъ такъ краснорѣчивъ, что послѣднія сомнѣнія Китти исчезли и она, тронутая его мольбами, назначила свиданіе на завтра.

1) Японскіе часы. 2) Старинные карман. часы съ гравировкой. 3) Старин. карман. часы. 4) Дорожный будильникъ. 5) Старин. карман. часы съ деревянными колесами. 6) Старин. карман. часы съ рзвѣбой. 7) Карман. часы изъ горнаго кристалла. 8) Японскіе часы. 9) Старин. жезлан. карман. часы. 10) Карман. часы (18 ст.). 11) Карман. часы. 12) Берлинскіе карман. часы (18 ст.).

Музей часовъ въ Шрамбергѣ.

Первые часы съ музыкой, (съ 8 стеклянными колокольчиками).

III.

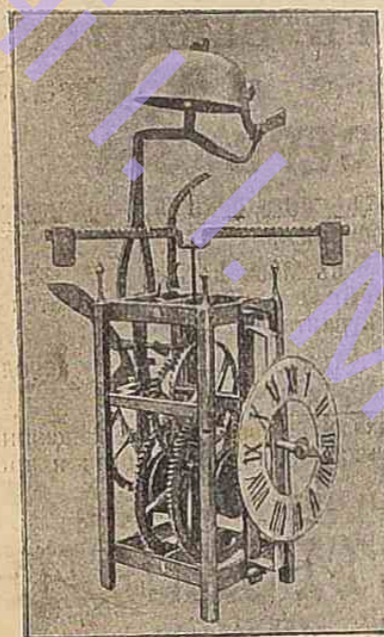
Выходя изъ залы, Андра столкнулся съ мужемъ, только что вернувшимся съ прогулки.

- Какъ дѣла?
- Ничего!
- Въ клубѣ сегодня будете?
- Конечно! А что, игра развѣ затѣвается?
- Грандіозная!
- Съ такимъ случаѣмъ я постараюсь непремѣнно быть!

И жизнерадостный Андра поспѣшилъ домой, мысленно рѣшивъ не играть, потому что онъ боялся проверить вѣрность пословицы.

Онъ весело пообѣдалъ, но когда пришелъ въ клубъ, въ самый разгаръ игры — всѣ бланга намѣренія испарились.

Онъ присѣлъ къ карточному столу и рѣшилъ, что если везетъ въ любви, то и во всемъ!

Старинные шварцвальдскіе театры.

должно вѣсти.

Увлеченъ игрою, онъ сильно контрировалъ и началъ сразу много выигрывать.

Мужъ — же Китти, силъ напротивъ Андра, наоборотъ, странно проигрывалъ, и Андра все болѣе и болѣе убѣждался, что пословица совсѣмъ повѣрна. Несчастный, почти уже обманутый мужъ ни разу еще не побилъ ни одной карты, въ то время какъ Андра загребалъ кучи золота. Вдругъ ему въ голову пришла блестящая мысль выиграть какъ можно болѣе у своей жертвы. Вслѣдствіе этого онъ, еще болѣе увлекаясь, пошелъ въ азартъ и началъ ставить громадныя ставки...

Но счастье ему измѣнило, и въ пять часовъ утра онъ былъ долженъ мужу Китти 200,000 франковъ.

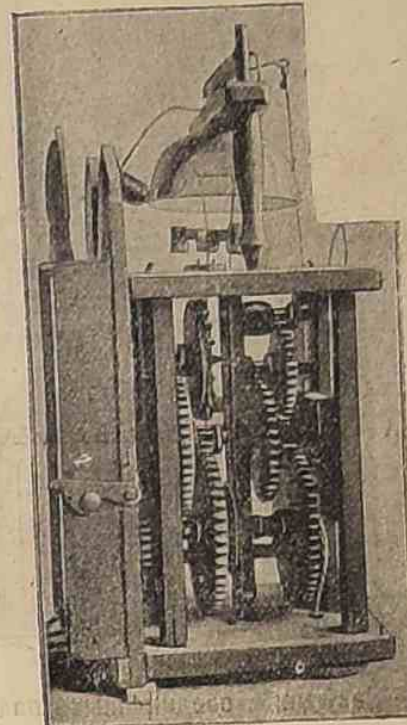
Изъ клуба они вышли вмѣстѣ.

— Можете мнѣ заплатить сейчасъ? — спросилъ мужъ.

— Нѣтъ, но я сейчасъ достану...

— Въ эту пору вы не достанете ни гроша во всемъ Парижѣ, а мнѣ не желательно ждать...

— Но, милый другъ...

Деревянный колесный механизмъ въ старинныхъ часахъ.

бовать отъ васъ 200,000 франковъ, затѣмъ убить васъ, если это мнѣ будетъ угодно... такъ совѣтую вамъ не доводить меня до крайностей... Еще предупреждаю васъ, что писать моему женѣ бесполезно...

IV.

На слѣдующій день Китти отправилась на свиданіе, но не застала никого. Въ первый моментъ она глубоко оскорбилась, но затѣмъ, не встрѣчая Андра нигдѣ въ теченіе цѣлаго мѣсяца, терпѣла въ догадкахъ по поводу его исчезновенія. Куда могъ дѣваться Андра? Что съ нимъ произошло? Страдала она невыносимо отъ неизвестности. Наконецъ рѣшила, что онъ умеръ... Мужъ Китти приводилъ ее въ трепетъ своими холодными и строгими взглядами. Однажды утромъ, читая газету, она наткнулась на извѣстіе въ свѣтской хроникѣ, гласившее:

«Ницца, 15 декабря. Виконтъ де-Жовизи женится на миссъ Поллѣ Перкенсъ, самой обворожительной и богатой американкѣ всей колоніи. Свадьба состоится здѣсь на этихъ дняхъ».

Китти замерзла. Глаза ея горѣли сухимъ блескомъ.

Такъ вотъ эта про- славленная любовь! И изъ-за этого ничтожества она една не потеряла права глядѣть прямо въ глаза и высоко держать голову. Она была сражена. Вспоминая о своемъ утерянномъ счастьѣ, о своемъ безцѣльномъ существованіи теперь, она негодовала на судьбу. Больше-же всего она была возмущена обманомъ Андра...

«Отчего онъ мнѣ ничего объ этомъ не сказалъ? — думала она, — а бы по- няла, что не могу быть всѣмъ для него».

Когда въ обычный часъ ей доложили, что коляска подана, она одѣлась и поѣхала въ Бу-

Часы въ бутылкѣ.

Старинные часы съ деревянными колесами.

— Пожалуйста, оставьте нѣжные эпатеты!.. Завтра вы вѣдь распитываете съ блатами другомъ моей жены... Надѣюсь, бесполезно вамъ объяснить, что мнѣ этого не хочется... Я бы могъ васъ вызвать, на шумѣть, убить васъ даже навѣрняка... но я болѣе всего хочу навѣштуть скандала... Поэтому вы поѣдете въ Ниццу!..

— Но...

— Вы поѣдете не завтра, а сегодня вечеромъ... Тамъ вы будете ухаживать за одной очаровательной американкой, на которой женитесь не даже какъ черезъ мѣсяць...

— Милостивый государь...

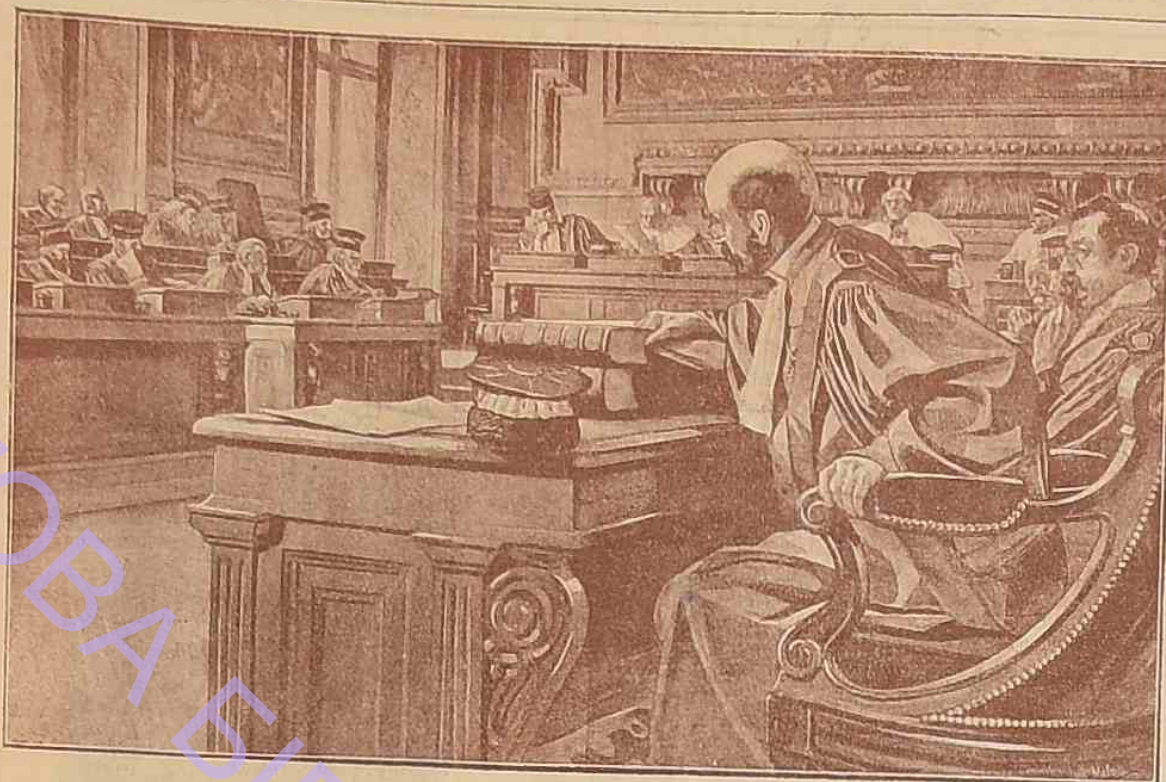
— Васъ ждуть... У миссъ Поллѣ Перкенсъ 200,000 фунтовъ старинныхъ годового дохода... Прошлое ея безупречно...

— Но она вѣдь меня совершенно не знаетъ?..

— Узнаеть завтра!..

— Ну, а если я ей не поправлюсь?..

— Что вы! Какъ это можно! Вы — да не поправитесь? Подиготе!.. Да что тутъ толковать! Вы въ моей власти, и могу завтра-же потребо-

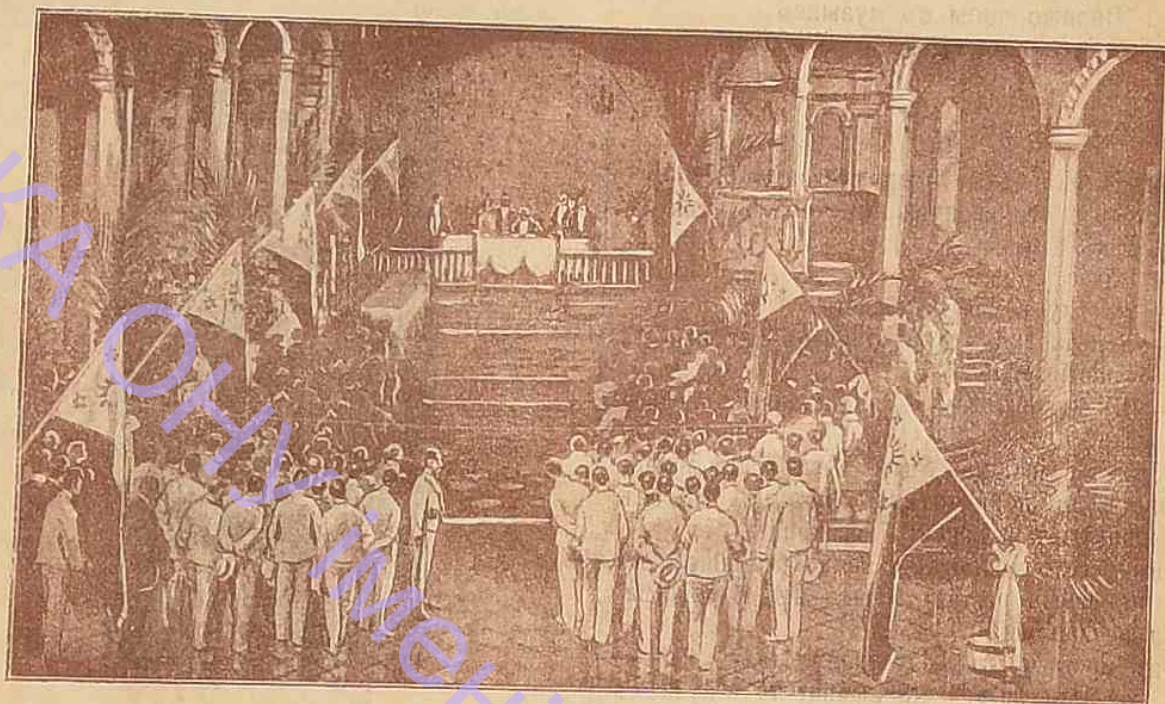
Парижъ.— Засѣданіе соединенныхъ палатъ кассационнаго суда по дѣлу Дрейфуса.— Докладъ президента Балло-Вопрэ.

Музей часовъ въ Шрамбергъ.

Владѣлецъ крупной фабрики часовъ Артуръ Юнгаузъ въ Шрамбергъ задумалъ устроить музей, въ которомъ рѣшилъ собрать типичныя образцы часовъ, указывающіе на историческое развитіе часового производства. Серію часовъ открываютъ самые простые механизмы безъ колесъ; затѣмъ идутъ всякаго рода солнечныя часы, водныя, песчаные часы и друг. Главную массу образцовъ въ музей, конечно, составляютъ часы съ колеснымъ механизмомъ, которые представлены приблизительно въ 100 видовъ. Обращаютъ на себя вниманіе различнаго рода башенныя часы.

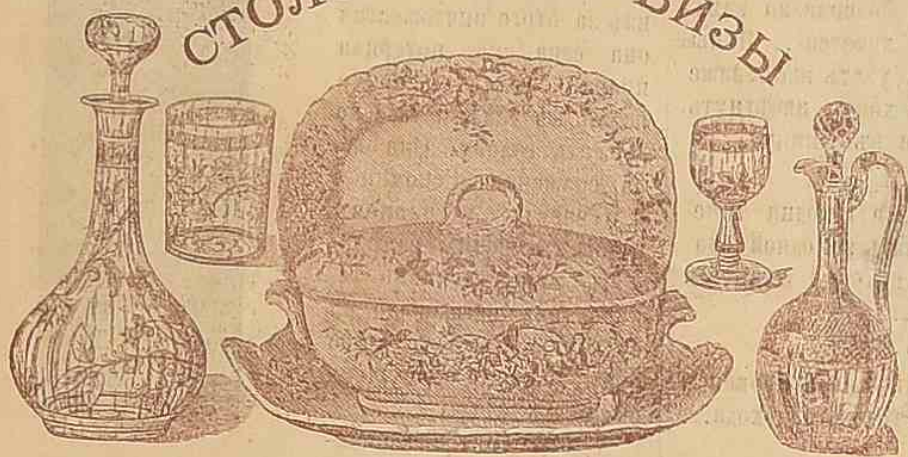
лонскій дѣсь. Тамъ она сошла погулять какъ всегда. Она шла по берегу Сены, не сознавая, гдѣ она, вся потрясенная, глядя на спокойную поверхность рѣки, въ которой отражалось унылое декабрьское небо.

Вдругъ она остановилась и тихо соскользнула въ темныя воды, которыя безшумно сомкнулись надъ ней...

Событія на Филиппинахъ.— Національное собраніе.

СТОЛОВЫЕ СЕРВИЗЫ

Въ большомъ выборѣ фаянеовые, фарфоровые и хрустальные СТОЛОВЫЕ СЕРВИЗЫ

и разная хозяйственная посуда лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ.

Производства Русскихъ фабрикъ: Гарднера въ Москвѣ, Товар. М. С. Кузнецова въ Твери, Харьковѣ и Ригѣ, Я. К. Эйсена въ Ригѣ. Продаются по фабричнымъ прейсъ курантамъ.

Отдѣлъ кухонной посуды и домашней утвари (увеличенъ и пополненъ новымъ выборомъ:

чугунной, желѣзной, эмалированной и никкелевой посуды. Дрезденскими холодильными шкапами, фильтрами. Американскими мороженницами и проч.

Продажа оптомъ и въ розницу.

„БРАТЯ ПЕТРОКОКИНО“

Одесса, Греческая ул. № 26, собственное зданіе.

Редакторъ-издатель А. П. Старковъ.

Дозволено цензурою, Одесса, 27-го марта 1899 года.

Типографія „Одесскихъ Новостей“, Екатерининская ул., д. Бубы.

Редакторъ Е. В. Васьковский.